Каждый раз, встречая в подъезде своего приветливого, с располагающей улыбкой соседа по имени Фариз, который переехал к нам не так давно, хотел узнать, чем он занимается в жизни. По его тихой уверенности в общении можно было догадаться, что он не работает на какого-то начальника, а, скорее, имеет свой бизнес. И однажды разговор, как всегда на ходу, зашёл и о роде его занятий. Ответ меня очень удивил. «Мы беспилотники делаем», – с улыбкой, без рисовки сказал Фариз. Удивление прошло не сразу: кто бы мог подумать, что обаятельный сосед наладил такое серьёзное производство беспилотных самолётов у нас в Угличе?! Конечно, мы тут же договорились об интервью сразу после того, как директор производства по самолётостроению Фариз Имран Оглы Гурбанов вернётся с ежегодного международного авиационно-космического салона «Макс-2019», проходившего в конце августа в Жуковском. Там он демонстрировал образцы своих самолётов. После успешного показа на престижном авиасалоне наша беседа и состоялась.

– Фариз, удивление от того, что вы производите беспилотники в Угличе, всё ещё очень сильное. Итак, вы делаете самолёты…

– Мы свой первый беспилотник собирали долго – полтора года. Сделали его в начале этого года и с ним ездили на выставку в Томск. Там мы отлетались хорошо. Потом

вернулись сюда и заложили в производство новый аппарат. На «Максе» мы показывали два самолёта. Один – «Акула», готовый хоть сейчас полететь. А второй – чисто выставочный. Мы делали его более эстетически привлекательным. Он выполнен полностью из дерева, для лёгкости применяется бальза-шпон. Весит самолёт 16 кг, грузоподъёмность – 24 кг. Двигатель двухтактный японский, 100-сильный.

Новый самолёт, который мы собираем сейчас, будет больше. Размах крыльев у предыдущего пять метров, у этого будет семь метров. И грузоподъёмность, и дальность полёта будет у него больше, запас топлива тоже. И он у нас получается, нужен двигатель мощней, но пока такого нет. С этими двигателями проблема – выбрать не из чего, поэтому в планах делать свои двигатели. Есть российские двигатели, которые можно модернизировать без глобальных вложений…

– На авиасалоне «Макс» был интерес к вашим летательным аппаратам?

– Мы выступили очень хорошо. На всей выставке нашим беспилотникам аналогов не было. Преимущество наших в том, что они могут быть в воздухе без дозаправки чуть ли не сутки, а обычный дрон летает пятнадцать-двадцать минут. У нашего большая грузоподъёмность по сравнению с конкурентами: у них поднимают три-четыре килограмма, а наши – двадцать четыре. Поэтому у понимающих людей был к нашим моделям большой интерес. Спрашивали: «Куда нам приехать, чтобы посмотреть и купить?» Мы отвечали, что у нас разработка есть новая, и теперь будущие заказчики хотят приехать сюда, на полигон в Углич. На «Максе» полетать нам не удалось, поскольку очень сложно с оформлением разрешения. Мы планируем скоро здесь в

Угличе поднимать наши самолёты. Приедет делегация потенциальных покупателей. Хотят посмотреть, как налажено производство, поэтому мы сейчас переехали в новое большое помещение на производственной площадке «Берсони» и оборудуем его для производства.

– А какое оно – производство дронов?

– Пока ничего сверхъестественного. Делаем из дерева. У нас стоит ЧПУшный трёхсторонний станок, много небольших станков, стапели, чтобы всё идеально ровно было. И золотые руки имеются – пять человек работают под моим чутким контролем. Пилот приезжает из Москвы консультировать. Самый первый самолёт он сам собирал – знает все узлы, все детали. Очень хорошо разбирается в беспилотниках. У нас сейчас задача – произвести полностью свой самолёт. Это будет наш независимый бренд.

– А будет написано «Сделано в Угличе»?

– Конечно. Производство здесь будет, мы не собираемся уезжать. Мы его делаем на совесть. Лётные качества все у нас остаются. Плёнкой покроем его, покрасим, лишь бы он у нас полетел. Даст Бог, приедут серьёзные заказчики, посмотрят, профинансируют, и мы начнём делать всё это в пластике – это легче и надёжнее. Но, конечно, под это нужно будет всё производство переделывать, поэтому ждём первых инвестиций.

– Дорого стоит сделать самолёт?

– Дорого.

– А есть заказчики, которые будут его использовать в мирных целях?

– Разумеется. На «Максе» подходили люди, занимающиеся, например, сельским хозяйством, говорили, что могут купить десять беспилотников, не буду говорить каких, поскольку это самолёты нашего главного конкурента. Заинтересованные заказчики увидели все наши характеристики, послушали нас и говорят: «Здорово! Мы лучше возьмём один ваш, чем десять у них. Потому что ваш будет весь день летать и скидывать все данные. Либо брать эти и запускать каждые пятнадцать-двадцать минут. Это очень неудобно».

Действительно, главное преимущество перед конкурентом – наш беспилотник может летать долго. Перспективы по производству самолётов у нас очень хорошие. Эта ниша в стране не развита, практически пустая. Делают несколько беспилотных самолётов в массы, их тысячами в месяц выпускают, но это всё разработки не наши. Просто делают по лицензии, а чтобы как мы здесь, такого нет. У нас «от» и «до» российский аппарат, практически до каждой мелочи в сборке.

Мы планируем улучшать свои дроны. Сейчас, например, у нас шасси простое, а в дальнейшем, когда модернизировать будем, шасси будет убираться, что гораздо лучше. И самолёт будет выполнен в пластике. Это сложно, но будем изучать, отливать матрицы.

– Кстати, с кадрами нет проблем? Находятся светлые головы и мастеровые руки?

– Пока проблем нет. У меня работает толковый молодой специалист, который занимается на станке, чертит всё, что нужно, запускает ЧПУ. Давно его знаю. Ребята у меня работают неплохие, но вот, бывает, глаза не горят. Пытаюсь этого добиться. Говорю им, что всё делаю сам, вкладываюсь в перспективное дело, и от вас должна быть тоже отдача. Но инициативы маловато.

– Какое у вас самого образование?

– Техническое. Правда, высшего нет. Голова вроде варит, какие-то детали, которые не знаю, помогают сделать и постичь люди, которые вокруг меня.

– Получается, что это перспективное направление самолётостроения, поскольку вы производите оригинальные российские дроны...

– Мы прикидывали – ближайшие четыре года это будет очень актуально. Но у нас другие есть ещё направления в производстве. Ракеты, например. Спрос на них есть. Наши беспилотники могут комплектоваться ракетами, они многофункциональны. С их

помощью можно производить инспектирование, видеосъёмку, поиск и спасение в случае чрезвычайных ситуаций. Когда в Томске были, губернатору был интересен беспилотник для поиска пропавших людей. Бюджет города хорошо пополняется продажей ягод и грибов, а деньги из бюджета тратятся на поиски пропавших в тайге заготовителей. И губернатор заявил, что готов закупать дроны, всеми руками «за». Сейчас главное для нас – переход на пластик. Штучно производить невыгодно. Если на поток поставим, можно будет до десяти штук в день делать. Надо будет увеличивать число сотрудников. Если из композита будем делать самолёт, всё производство будет намного проще, а для деревянного много нужно других материалов… Сидишь, собираешь, склеиваешь. Своего рода конструктор, только большой.

– Вы теперь готовитесь к массовому выпуску дронов?

– Надеюсь, скоро будем встречать очень важных людей, которым интересно сотрудничать с нами. Производство беспилотников со временем может стать моим основным и любимым делом. Это интересно и, надеюсь, будет прибыльно...

Беседу вёл Алексей СУСЛОВ

Фото Ивана БИЗИНА

«Угличанин» №38 (644) от 25.09.2019 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}